

В книге упоминалось, что это его решение, и она хотела, чтобы Илай был достаточно взрослым, чтобы сделать осознанный выбор. Вот почему она ждала, чтобы сказать ему об этом до сих пор.

В книге также упоминалось, что Хела несколько раз злорадно заявляла, что она непобедима на Асгарде. Поскольку она технически владела половиной силы Одина и могла стать только сильнее старого и слабого Одина, ее сила будет продолжать расти, если она вернется на Асгард.

Поэтому его мать пришла к выводу, что если он действительно хочет отомстить за нее, он может вызвать Рагнарок и сделать так, чтобы Асгард был уничтожен. Илай вздрогнул от слов, написанных настоящей кровью. Его мать даже изучила, что именно вызовет Рагнарок, и рассказала ему, как найти Суртура.

— Мальчик мой, я знаю, что после прочтения этих слов ты посчитаешь меня эгоисткой, даже жестокой. Но я никогда не считала себя хорошим человеком. Жизнь преподала мне несколько суровых уроков. Уроки, которые, надеюсь, я тебе преподала тоже. Всегда гордись собственной силой, никогда не полагайся на силу, взятую взаймы. Сила — это то, что скрыто в тебе с рождения. Овладей моей магией и своей божественностью, и ты сможешь беспрепятственно передвигаться по Девяти царствам и за их пределами. Таково мое желание для тебя.

Послание не было наполнено любовью и эмоциями, но Илай все равно прослезился. Его мать думала, что он будет считать ее жестокой за ее поступки и планы... Полжизни ее рисовали злодейкой, изгнали из дома и она дважды умирала. Его мать была поистине трагической фигурой.

Он лишь надеялся, что ее смерть как бескорыстная жертва означает, что ее вторая загробная жизнь будет в Вальгалле, а не в Хель.

Чтобы обдумать свои дальнейшие действия, Илай перешел на балкон, выходящий на бескрайние воды позади дворца.

Впервые Илай своими глазами увидел ночное небо таким, каким его видели Асгарцы. Звезды, галактики, все было таким живым, ярким и красочным. Это было поистине завораживающее зрелище.

Но это привлекло его внимание лишь на короткое время, потому что краем глаза Илай увидел горящую стрелу, выпущенную с берега в сторону воды. За первой стрелой последовали сотни других, и они подожгли сотни маленьких лодок на озере.

Когда лодки достигли края воды, Илай услышал тупой *туд*, эхом разнесшийся по Асгарду, и лодки начали плыть, вместо того чтобы упасть на край. Как только они миновали кромку, горящая лодка снова озарилась лучами света и растворилась.

Видеть, как сотни лодок растворяются в лучах света, было еще одним величественным зрелищем этой ночи. Он пожалел, что не достал телефон, чтобы записать это для Мисти. Но он был уверен, что запись на камеру мидгардского телефона все равно не передаст всей правды.

На следующее утро Илай проснулся на рассвете, чтобы пролистать несколько книг, которые он оставил в обычной библиотеке, а затем под действием заклинания невидимости прокрался обратно во дворец. Неужели он не поднимал тревоги, потому что его кровь отмечала его как члена королевской семьи? Был ли это браслет Фригги? Чтобы выяснить это, ему придется спросить у нее.

Для этого Илай должен будет посмотреть, в каком она состоянии, и надеяться на лучшее. Карта на обороте письма матери по-прежнему показывала ему, где находится Фригга.

Снаружи Илай влетел в помещение, которое он узнал как вчерашнюю комнату Фригги. Фригга спала на кровати, укрытая золотым коконом из энергии с руническими знаками. Ее левая рука была лишь обрубком, обмотанным чистыми бинтами, а умиротворенное лицо спящей говорило о том, что она исцелилась как следует. Что окончательно развеяло его тревожные мысли, так это неглубокое опускание и поднятие груди его бабушки.

— Ты здесь, но я не мог тебя увидеть. Даже Хеймдалль не смог. Радуйся, что я не чувствую в тебе злобы, сын Аморы, и что ты помог спасти жизнь моей жене, иначе я поступил бы с тобой так же, как с твоей матерью, после того как ты продолжил бы нарушать границы, — проговорил Один из-за спины Илая.

Илай разволновался при упоминании об обращении с его матерью, но агрессивная реакция не принесла бы ему здесь ничего хорошего. Более того, скорее всего, это была расчетливая насмешка Одина, чтобы получше разглядеть его характер.

Поэтому, вместо того чтобы что-то сказать, Илай промолчал и продолжил наблюдать за бабушкой. Один подошел и встал рядом с ним, не сводя глаз со своей спящей жены.

— Выживет ли она? — тихо спросил Илай.

— Конечно, выживет. Целители не смогли сказать мне, когда она проснется, но она проснется. Мой сын рассказал мне о твоих вчерашних действиях. Ты спас ее от верной смерти, отклонив клинок. Вместо сердца и, следовательно, жизни, это стоило ей только руки и одного из легких. Возможно, на этом ее боевые дни закончатся, но это гораздо лучше, чем если бы ее дни закончились совсем, — спокойно заявил Один.

— Слава богу, — выдохнул Илай.

— Кто же ты, мальчик? Кто ты на самом деле? — спросил Один, не отрывая взгляда от жены.

— Ну, как я уже говорил вчера, я сын Аморы, — начал объяснять Илай. Он потянулся к уху, чтобы снять шарф.

— После изгнания у нее не было другого партнера, — сказал Илай, повернувшись, чтобы посмотреть на своего деда. Взгляд его был сложным, но в нем чувствовалась жесткость.

В конце концов, хотя на ней лежала большая доля вины, смерть его матери была вызвана Одином косвенно, когда он изгнал ее, вместо того чтобы дать ей средство остановить Хелу, которая через нее раньше времени вырвалась из своей тюрьмы.

Один поднял глаза на мальчика, и его взгляд тоже стал сложным. Было очевидно, кто отец

мальчика, и он понимал, почему мальчик крадется в маске, вместо того чтобы представиться.

— С какими намерениями ты пришел сюда, мальчик мой?

<http://tl.rulate.ru/book/87532/2892371>